

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсентьев, Д. З.* Опыт тематической классификации фразеологических единиц (на материале орловских говоров) / Лексико-фразеологические связи в литературном русском языке и народных говорах. – Курск, 1984. – С. 33–52.
2. *Вакк, Ф.* О соматической фразеологии эстонского языка / Ф. Вакк // Вопросы фразеологии и составления фразеологического словаря. – Баку, 1968. – С. 152–155.
3. *Долгополов, Ю. А.* Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецких языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1973. – 27 с.
4. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 263 с.
5. *Козеренко, А.* Фразеологические соматизмы и семантическая концептуализация тела / А. Козеренко, Г. Крейдман // Вопросы языкознания. – 2011. – № 6. – С. 54–66.
6. *Кондаков, Н. И.* Логический словарь / Н. И. Кондаков. – М., 1971. – 721 с.
7. *Красных, В. В.* Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2001. – Вып. 19. – С. 5–19.
8. *Куницкая, Н. В.* Соматические фразеологизмы в современном молдавском языке : дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Куницкая. – Кишинев, 1985. – 190 л.
9. *Морковкин, В. В.* Опыт идеографического описания лексики / В. В. Морковкин. – М., 1977. – 168 с.

The article explores the semantic features of somatic phraseology in Russian and Romanian, comparative analysis of thematic groups and subgroups of these phraseological units in both languages is being done, the similarities and differences in this layer of Russian and Romanian phraseology, which allow to find meaningful cultural codes, are revealed.

Я. А. Тарасюк

Минск, МГЛУ

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДЕТЯХ В БЕЛОРУССКИХ И НИДЕРЛАНДСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

В статье анализируется фрагмент паремиологической картины мира, связанный с некоторыми аспектами и этапами жизни детей (рождением, воспитанием, отношениями «родители – дети»).

Пословицы и поговорки представляют собой богатейший экспрессивно-выразительный пласт языка, веками хранящий в себе народные наблюдения, умозаключения и представления о мире, народе, образе его жизни, традициях и обычаях.

Анализ соответствующих параметров в пословицах белорусской и нидерландской коммуникативных культур выявляет ряд универсальных и культурно-обусловленных особенностей вербализации представлений о детях.

Так, рождение ребенка рассматривается в белорусских пословицах и как благо (*Дзеці маючы, хоць бедна жыву, але весялюся; Многа дзяцей – многа клопату, але і радасці шмат*), и как испытание, например:

Бяда без дзяцей, але ж бяда і з дзецьмі.

Былі недастаткі цераз дзень, а як дзеці пайшлі – дык штодзень.

Даў Бог дзеці, але няма іх дзе падзеці.

В Нидерландах, так же, как и в Беларуси, дети – это и радость, и дополнительные материальные потребности (в обеспечении детей всем необходимым), ср.:

Kinderen zijn een zegen des Heren, maar ze houden de noppen van de kleren. – Дети – дар Божий, но они заставляют потуже затягивать пояса.

Интересно, тем не менее, отметить, что в соответствии с представлениями белорусов, семья с одним-двумя детьми является недостаточно полной:

Адно дзіця – не дзіця, двое дзяцей – палавіна дзіцяці, трое дзяцей – цэлае дзіця.

Адзін сын – не сын, два сыны – паўсына, а толькі тры сыны – сын.

В белорусских пословицах также подчеркивается, что единственный ребенок в семье может не иметь «долі» (счастья):

У каго дочак сем, то ёсць доля ўсем, а ў каго адна – то і тая доли жадна.

У каго сем (сыноў) – і доля ўсем, а ў каго адзін – і той нелюдзім.

Нидерландские пословицы в целом более нейтральны относительно количества детей и содержат общее представление, в соответствии с которым «дети – дар Божий» (квантитативные параметры не указаны):

Kinderen zijn een zegen des Heren. – Дети – дар Божий.

Также в белорусской паремиологической картине мира первый ребенок принципиально отличается от последнего: *Першы дзеткі – сакаляткі, а паследнія – вараняткі.*

Нидерландские пословицы с подобным значением не были нами выявлены.

В целом, в соответствии с народными представлениями, ребенок, с одной стороны, появляется на свет с наследственным набором недостатков (а также, возможно, и достоинств). С другой – личный пример родителей чрезвычайно важен, поэтому:

Якое семя, такое і племя.

Які род, такі і плод.

Яблыка ад яблыні далёка не адкачваецца.

Нікада на елі яблака ні ўраджаіцца, а на яблані шышка ўстрэчаіцца.

Een appelboom kan geen peren voortbrengen. – букв. На яблоне груши не вырастают.

Blauweduiven, blauwejongen. – Каковы голуби, таковы и голубята.

De appel smaakt bomig. – У яблока вкус от яблони.

De appel valt niet ver van de stam. – Яблоко от яблоньки недалеко падает.

В соответствии с пословицами, сын часто наследует (копирует) черты своего отца, а дочь – матери, поэтому:

Пазірай на матку, а жаніся на яе дзіцятку.

Wie een huis koopt, ziet de balken; wie een vrouw trouwt, ziet de moeder. – букв. Тот, кто покупает дом, смотрит на балки; а тот, кто женится, смотрит на мать невесты. (Толкование: *Vrouwen gaan vaak op hun moeders lijken; kijk daarom naar de moeder.* – Женщины часто похожи на своих матерей (часто наследуют черты своей матери); поэтому присмотритесь к матери невесты).

Zo moeder, zo dochter. – Какова мать, такова и дочь.

Якое дрэва, такі і клін, які бацька, такі і сын.

Zo vader, zo zoon. – Каков отец, таков и сын.

За воспитание сына отвечает, таким образом, отец, а за воспитание дочери – мать:

Vlugge moeders, trage dochters! – Быстрые матери, медленные дочери! (Толкование: *Een waarschuwing aan de moeder dat ze niet het werk van haar dochters moet doen.* – Предупреждение для матери: не следует выполнять всю работу за своих дочерей).

Суровость жизненных условий и строгое воспитание не означали отсутствие любви и привязанности. В пословицах отражается и любовь, и теплота по отношению к детям:

Сваё дзіцятка міла.

Дзіцятка хоць і крыва, ды бацьку з маткай міла.

В нидерландском языке:

Elk teent zijn uil een valk te zijn. – Каждый считает, что его совенки – ястребы. (Толкование: *Iedereen denkt dat zijn eigen kinderen de beste van de wereld zijn.* – Каждый считает, что его дети самые лучшие).

Elk houdt zijn spreekwoord voor een lijster. – Каждый считает своего скворца дроздом. (Толкование: *Iedereen denkt dat zijn eigen kinderen de beste van de wereld zijn.* – Каждый считает, что его дети самые лучшие).

Mijn kind, schoon kind. ≈ Каждый родитель доволен своим ребенком.

Иногда в белорусских и нидерландских пословицах поднимается тема сиротства или потери одного из родителей:

Няма той крамкі, дзе б прадаваліся родныя мамкі.

Дзядзька не бацька, а цётка не матка.

У каго матка, у таго галоўка гладка.

Stief is nooit lief. – Мачеха никогда не полюбит, как мать.

В связи с укладом жизни мать проводила больше времени с детьми. Ей отводилась особая роль в воспитании детей и жизни семьи:

Пры сонейку цёпла, пры мамцы добра.

Матчыны рукі заўсёды мяккія.

Як памерла матка, дык аслеп і татка.

Beter een rijke vader te verliezen dan een arme moeder. – *Лучше потерять богатого отца, чем бедную мать.*

Проведенный анализ показывает значительное сходство паремиологического представления о мире у белорусского и нидерландского народов. Обе «картины» пословиц мира имеют в своей основе в значительной степени одинаковое отражение любви к детям, а также мягкое отношение к ним. Сходство белорусской и нидерландской картины мира в аспекте пословиц может быть обусловлено общими закономерностями развития человеческого общества, а различия – проявлением национального «взгляда на вещи», что объясняется социально-историческими причинами.

The article analyses the traditional views on bringing up children and the way they are verbalized in Belarusian and Dutch proverbs.